

ОГОНЬ

МАТС СТРАНДБЕРГ
САРА Б. ЭЛФГРЕН

ОГОНЬ

АСТ
МОСКВА

УДК 821.113.6-312.9

ББК 84(4Шве)-44

С 83

Mats Strandberg, Sara Bergmark Elfgren

ELD

*Печатается с разрешения литературных агентств
Grand Agency и Vanke, Goumen and Smirnova*

Страндберг, Матс.

С 83 Огонь / Матс Страндберг, Сара Бергмарк Элфгрен ;
[пер. со швед. И. В. Матыциной]. — Москва : АСТ, 2015. —
672 с. — (Пророки).

ISBN 978-5-17-082630-8

Мину, Ванесса, Линнея, Ида и Анна-Карин — несколько старшекласниц, обладающих суперспособностями, — все лето в одиночку сражались с демонами. Начинается новый учебный год, и девочкам придется объединиться, чтобы противостоять злу.

В маленьком городке Энгельсфорсе скоро начнется битва с силами, живущими в другом измерении. И только пятеро избранных могут предотвратить апокалипсис.

УДК 821.113.6-312.9

ББК 84(4Шве)-44

ISBN 978-5-17-082630-8

© Mats Strandberg och Sara Bergmark Elfgren, 2012

© И. Матыцина, перевод на русский язык

© ООО «Издательство АСТ», 2015

I

1

Солнечный свет льется в комнату сквозь высокие окна, безжалостно выставляя напоказ старые пятна на белых тканевых обоях. Стоящий на полу вентилятор медленно крутится, но в комнате все равно нестерпимо жарко.

— Как прошло лето? — Психолог Якоб поправляет шорты и откидывается на спинку кожаного кресла.

Не удержавшись, Линнея заглядывает в его мысли. И видит, что Якоба раздражает прилипающая к потным ногам кожа кресла и очень радуется встрече с ней, с Линнеей. Тут же одернув себя, Линнея останавливается, ей стыдно своего подглядывания.

— О'кей, — отвечает она, а про себя думает: «Какое, к черту, о'кей!»

Взгляд ее упирается в висящее за спиной Якоба панно в рамке под стеклом. Пастельные тона, геометрические формы. На редкость невыразительная картинка. Интересно, зачем Якоб повесил ее здесь?

— Есть ли что-то важное, о чем тебе хотелось бы поговорить?

«Смотря что считать важным», — думает Линнея, глядя поверх бритой макушки Якоба на голубой треугольник, нарисованный на картине.

— Не то чтобы очень важное...

Якоб кивает и больше ничего не говорит. С тех пор как Линнея обнаружила у себя способность читать мысли, ей не раз приходило в голову, что Якоб тоже отчасти наделен этим даром и каким-то образом догадывается, что происходит у нее в голове. Например, он знает, как и когда нужно замолчать, чтобы вызвать ее на откровенность. Обычно Линнее удается противостоять этой уловке, но сейчас слова начинают литься сами собой.

— В общем, я поссорилась с подругой. Даже, можно сказать, с несколькими.

Вьетнамка соскакивает у нее с ноги. Линнея ненавидит шлепанцы, но, когда так жарко, другую обувь носить невозможно.

— А что случилось? — спрашивает Якоб спокойно.

— Я знала кое-что такое, что им тоже нужно было знать. Но я им ничего не сказала. А когда сказала, они разозлились. И теперь мне больше не доверяют.

— А мне можешь рассказать, о чем идет речь?

— Нет.

Якоб кивает. Интересно, что бы стало с его профессиональной выдержкой, если бы Линнея рассказала правду? Наверное, он бы ей не поверил. И тогда она бы сказала, что сначала не умела управлять своими способностями и случайно читала мысли Якоба, и знает, что он прошлой осенью изменял жене с коллегой. Втайне от всех.

Тогда Якоб испугается. И впредь будет избегать Линнею. Так же как все Избранные.

Через несколько дней после начала каникул девочки наконец поговорили по душам. Мину объяснила всем, что произошло в ту ночь в школьной столовой, и рассказала о том, чего не видел никто, кроме нее: о черном дыме — благословении демонов, выходявшем из нее и из Макса. Анна-Карин призналась, что осенью заколдовала свою мать и довольно далеко зашла в отношениях с Яри. Это были

тяжелые признания, но они не шли ни в какое сравнение с секретом Линнеи. Выяснилось, что Линнея умеет читать мысли. И занимается этим уже целый год. Никого не предупредив.

С тех пор все пошло наперекосяк. Избранные регулярно встречались летом, чтобы потренировать свои магические способности, но никто не хотел смотреть Линнее в глаза. А Ванесса вообще почти перестала с ней разговаривать. При мысли об этом Линнее становилось так больно, словно ее сердце разрывалось на куски.

— Как ты реагировала, когда они рассердились? — спросил Якоб.

— Пыталась защищаться. Но я их понимаю. Я имею в виду, что на их месте тоже бы разозлилась.

— Почему ты не рассказала им обо всем раньше?

— Я знала, что им это не понравится.

Снова профессионально выдержанная пауза. Линнея отвела глаза и уставилась на свои ноги. Ногти были покрашены черным лаком.

— И потом, это было прикольно, — добавила она.

— Что именно?

— Чувствовать, что у тебя есть то, чего у других нет.

— Слишком тесные отношения с людьми иногда могут напрягать. Подпустить к себе кого-то близко бывает сложно. Иногда спокойнее быть одному.

Не сдержавшись, Линнея фыркнула.

— Что тебя рассмешило? — спросил Якоб.

Линнея подняла глаза и увидела его ласковую улыбку. Что он знает об одиночестве? Не о том одиночестве, которое бывает, когда друзья заняты и не с кем пойти в кино, и не о том, когда жена уезжает в командировку. А о таком, от которого физически больно и ломает так, как будто еще немножко — и ты не выдержишь, рассыплешься на мелкие частички и совсем исчезнешь. От такого одиночества хо-

чется орать, чтобы только убедиться, что ты еще существуешь. Хотя если даже ты исчезнешь, никто об этом не узнает и не расстроится.

В такие минуты в воображении Линнеи всегда всплывал список. Список людей, которые будут горевать, если она умрет. Со смертью Элиаса надежных кандидатур в этом списке не осталось.

Очевидно поняв, что Линнея не хочет отвечать на его вопрос, Якоб сменил тему разговора:

— Перед летними каникулами ты говорила, что встретила человека, к которому испытываешь особые чувства.

Острый нож снова повернулся в сердце, причинив резкую боль.

— Все уже закончилось, — соврала она. — Меня эти отношения слишком сильно напрягли.

Шлеп, шлеп, — раскачивалась на ноге вьетнамка, Линнея смотрела в пол, стараясь не встречаться взглядом с Якобом.

Якоб продолжал задавать вопросы, Линнея отвечала механически, перемежая крохи правды с тоннами лжи.

Она о многом не могла рассказать ему. «Мир не такой, как вы думаете. В нем есть магия. И здесь, в Энгельсфорсе, скоро начнется битва с силами, живущими в другом измерении. Добро против зла. Я и мои одноклассницы против демонов. Потому что я, между прочим, ведьма. Я избрана, чтобы победить зло и предотвратить апокалипсис. Еще есть вопросы?»

Были и другие, немагические секреты и тайны, о которых Линнея не могла рассказать Якобу. «После смерти Элиаса я начала спать с Юнте, да, тем самым, который торгует наркотой, и даже с ним вместе курила травку. Но этого больше никогда не будет, я обещаю. Я действительно вполне зрелый и ответственный человек и могу жить одна.

Ведь именно так вы думаете, и так же думает Диана из социальной службы, да?»

Произнеси она это вслух, ее бы моментально отправили под надзор в социальное учреждение или нашли каких-нибудь приемных родителей. Причем не таких, какими были Ульф и Тина, которые никогда не приставали к ней почем зря, не требовали, чтобы она вела себя идеально, понимали, что она уже давным-давно не ребенок и, может быть, даже никогда ребенком не была. Если бы Ульф с Тиной не уехали учителями в Ботсвану¹, Линнея бы продолжала жить с ними.

— Как тебе в школе после каникул? — спросил Якоб, и Линнея поняла, что она уже давно сидит молча.

— Нормально.

— Часто вспоминаешь Элиаса?

Удивительно, но это имя все еще причиняло ей сильную боль.

— Естественно, — буркнула она, хотя понимала, что Якоб не хотел обидеть ее своим вопросом. — Каждый день. Особенно сегодня.

— Почему сегодня?

Горло Линнеи перехватило, и ей пришлось очень постараться, чтобы не заплакать.

— Сегодня его день рождения.

Якоб сочувственно кивнул. Линнея с ненавистью посмотрела на него. Она не хотела, чтобы ей сочувствовали. Да, ее жизнь разбита, но почему все кому не лень мечтают склеить ее волшебным суперклеем, чтобы она хоть внешне выглядела целой?

---

¹ Ботсвана — государство в Южной Африке. *Здесь и далее прим. переводчика.*

Линнея опять заглянула в мысли психолога. Полагая, будто он нашупал ее слабое место, Якоб ждал, что Линнея сейчас заговорит про Элиаса.

Назло ему она замкнулась и за оставшиеся десять минут беседы не произнесла ни единого слова.

Я скучаю без тебя. И боль не уходит. Иногда только отпускает на время.

Мне ужасно обидно, что в нашу последнюю встречу мы поссорились. Я тогда очень волновалась за тебя. Хотя теперь понимаю, что ты чувствовал. Когда обнаружил у себя новые, непонятные способности.

Когда такое случилось со мной, я подумала, что схожу с ума, наверно, и ты тоже. И потому испугался.

Если бы мы только поговорили друг с другом. поделились своими тайнами, всё, возможно, было бы иначе.

Если бы ты родился в каком-нибудь другом месте, а не в этом дебильном городе.

Возможно, ты остался бы жив.

Я знаю, что такими мыслями тебя не вернешь, но и не думать так не могу.

Я записываю все, что могу вспомнить про тебя.

Например, то, что ты всегда вынимал из гамбургера соленый огурец и я не понимала, почему ты сразу не просил сделать тост без огурца. А еще то, что твоими любимыми писателями были Поппи Зэд Брайт, Эдгар Аллан По и Оскар Уайльд. Я подчеркнула в книжках те абзацы, которые ты читал мне ночью по телефону. А еще то, что ты обещал свозить меня в Японию прежде, чем нам исполнится тридцать. Однажды ты сказал, что если бы был девочкой, то хотел бы, чтобы тебя звали Лукреция. Откуда ты взял это имя? А еще ты спокойно относился к настоящим звездам и фанател от выдуманных, вроде Мисы Аманэ или Эдварда Руки-Ножницы. И просил меня пообещать, что

я тебя не забуду, если ты умрешь раньше. Вечно тебе в голову приходили всякие глупости. Как я могу тебя забыть?

Ты мой брат, хоть и не кровный. Я буду всегда любить тебя.

Линнея аккуратно вырывает страничку из дневника и складывает ее. Проковыривает отверстие в рыхлой земле рядом с розовым кустом, растущим возле могилы Элиаса. Белые розы уже отцвели, листья начали сохнуть. Линнея засовывает в землю скрученный в трубочку листок бумаги. Хоронит его. Вытирает руки о черную юбку и садится.

За липами, по другую сторону кладбища, виднеется дом священника. Там комната, в которой когда-то жил Элиас. Синее небо отражается в ее окне. Элиас любил смотреть на кладбище. Может, чувствовал, что здесь будет его могила?

Линнея сидела неподвижно, солнце нещадно палило, нагревало могильные камни. Трава пожелтела, земля была сухой и потрескавшейся. В июне газеты дипломатично писали о рекордно высокой температуре в Энгельсфорсе. В августе эти температурные рекорды стали причиной смерти многих пожилых людей, а многих фермеров поставили на грань разорения.

Пищит мобильный телефон, но Линнея даже не смотрит на экран. Все утро ей пишет эсэмэски Оливия, единственный человек из прошлой жизни, с которым Линнея продолжает общаться. Оливия не звонила целое лето, зато теперь, когда ей приспичило пообщаться, Линнея должна все бросить и поговорить с ней! Ничего, подождет!

Линнея достает из сумки бутылку с водой, открывает крышку. Сколько бы она ни пила, пить хочется постоянно. Но оставшуюся в бутылке воду Линнея выливает под розовый куст.

По дороге на кладбище Линнея сорвала в парке две красные розы. Розы уже успели поникнуть. Один цветок Лин-

нея кладет на могилу Элиаса. Другой — на соседнюю, там похоронена Ребекка.

Линнея снова смотрит на могилу Элиаса. Было время, она надеялась, что сможет прочесть мысли мертвых. Вступить с ними в контакт. Но ей до сих пор так и не удалось услышать, что думают мертвые, и узнать, где они вообще находятся.

Раньше Линнея думала, что со смертью все заканчивается. Теперь она знает, что существует душа.

— *Они там, где им полагается быть,* — сказала Мину, когда девочки собрались на кладбище в последний день учебы.

Линнея надеется, что Мину права. И что там, где сейчас находится Элиас, ему лучше, чем было здесь.

Она думает про то, что сказал в столовой Макс, когда пытался заставить ее рассказать про Избранных.

— *Элиас ждет тебя, Линнея.*

Слабый голос внутри нее повторяет эти слова: неужели слуга демонов говорил правду?

— *Вы снова будете вместе.*

Линнея больше не сдерживает слез. Она встает и идет, а слезы льются по щекам. Ну и фиг с ними. Где же еще и плакать, как не на кладбище...

В сумке у Линнеи есть еще одна роза. Для мамы.

Вот и поворот к роще памяти¹, но тут Линнея увидела темную тень, скользящую по земле между могильных камней.

Девушка остановилась.

Послышалось протяжное мяуканье, и на тропинку перед Линнеей выскочил фамилиарис Николауса. Кот, кото-

---

¹ Так в Швеции называют специальные места захоронения и поминовения умерших. Вместо захоронения в отдельной могиле, по желанию покойного или его близких, прах может быть захоронен или развеян по ветру в роще памяти.

рого все называли просто Кот и который за лето, кажется, еще больше облысел, не мигая, смотрел на Линнею своим единственным глазом.

Мысли животных Линнее читать никогда не удавалось, но она тотчас поняла: кот от нее чего-то хочет. Он выгибал спину и мяукал. Затем он повернулся и направился по узкой тропинке в дальнюю часть кладбища. Иногда кот останавливался, чтобы проверить, идет ли за ним Линнея.

Кладбище было обнесено низкой каменной стеной. Дойдя почти до самой стены, кот остановился возле памятника, поросшего мхом и серыми лишайниками.

Громким и резким мяуканьем кот возвестил, что они у цели, и начал тереться головой о камень.

«Да, да», — сказала Линнея и опустилась на колени у памятника.

Земля была удивительно прохладной. Линнея протянула руку, соскребла с камня мох и попыталась разобрать еле видимые буквы.

«НИКОЛАУС ЭЛИНГИУС. MEMENTO MORI»¹.

По спине Линнеи пробежал холодок, и ей показалось, будто души умерших все-таки заговорили с ней из-под земли.

---

¹ Помни о смерти (*лат.*).